

УДК 94

DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-53-61

Никита Андреевич Филянов,

аспирант,

Российский государственный гуманитарный университет
(125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6),e-mail: nikitafiljanov@gmail.com

Социально-политический аспект законопроектов Ливия Друза Младшего

Статья посвящена законодательной деятельности плебейского трибуна 91 года до н. э. М. Ливия Друза Младшего (аграрный закон и рогация о предоставлении союзникам прав римского гражданства). Актуальность исследования обусловлена тем, что деятельность и смерть Ливия Друза привели, согласно античной нарративной традиции, к кровопролитной Союзнической войне, которая, в свою очередь, сказалась на восприятии политических реформ Ливия Друза в исторической традиции. Поэтому данное исследование претендует на то, чтобы рассмотреть законодательную деятельность Ливия Друза в рамках исторического контекста 91 года до н. э. Методологической основой исследования послужил принцип историзма и научной объективности, в соответствии с чем явления и события, относящиеся к данному периоду, рассматриваются в связи с конкретными историческими условиями. Это позволяет учесть социально-политическую обстановку, сложившуюся в Риме и Италии к 91 году до н. э. Результатом данного исследования является проведённый анализ социально-политического аспекта в римской политике 91 года до н. э. сквозь призму аграрного законопроекта Друза и его рогации о предоставлении союзникам прав римского гражданства. Социальный аспект рассматриваемых инициатив Друза заключался, прежде всего, в выведении ветеранских колоний римского права, в котором должны были участвовать римские и союзнические ветераны. Поэтому Ливий Друз предусматривал для союзников римское гражданство. Политический аспект данных законов, в свою очередь, связан с усилением позиций реформаторской группировки в сенате и укреплением авторитета сената в целом.

Ключевые слова: Ливий Друз, Л. Лициний Красс, Помпедий Силон, сенат, римское гражданство, латины, италики

Введение. Данная работа посвящена рассмотрению социально-политической обстановки вокруг реформаторской деятельности плебейского трибуна Ливия Друза в 91 году до н. э. Актуальность темы нашего исследования обусловлена, главным образом, серьёзным масштабом и последствиями, которые имела, согласно античным источникам, деятельность Ливия Друза. Так, его политическая деятельность и смерть, согласно античной нарративной традиции, привели к такому судьбоносному событию в истории Рима, как Союзническая война, которая, в свою очередь, сказалась на восприятии политических реформ Ливия Друза в исторической традиции. По этой причине многие исследования, начиная с конца XIX века, посвящённые реформам Ливия Друза, рассматривали их, главным образом, в контексте Союзнической войны. На наш взгляд, представляется необходимым обратить особое внимание непосредственно на социально-политические предпосылки реформаторской деятельности Ливия Друза, а также на внутренние проблемы римского общества в 91 году до н. э. Таким образом, основная цель исследования заключается в подробном рассмотрении и интерпретации социально-политического кон-

текста реформаторской деятельности Ливия Друза. Основная проблема исследования, в свою очередь, заключается в том, чтобы рассмотреть, какое место занимали латины и италики в реформаторской деятельности Ливия Друза. В данном исследовании будут освещены земельный закон (*lex Livia agraria*), который включал в себя выведение колоний на территории Италии, а также предложение о предоставлении союзникам прав римского гражданства (*rogatio Livia de sociis civitate danda*). Основными задачами исследования являются подробное рассмотрение и реконструкция указанных законов в контексте политической программы Ливия Друза, попытка определить место союзников и италийского вопроса в реформаторской деятельности Друза, а также рассмотрение обоих законов Друза через призму деятельности предыдущих реформаторов.

В отношении интерпретации трибуна Друза и реконструкции его законодательной программы важные исследования были проведены Х. Ластом [20], Э. Бадианом [4], а также Э. Габбой [17] и П. Брантом [9, с. 91–109]. В отношении земельного закона Друза, прежде всего, стоит отметить работы П. Бранта (1971) [10], Э. Габбы (1976) [16] и Ф. К. Твиди

[25]. В их работах были сделаны глубокие выводы о цели и содержании аграрного закона, а также политических обстоятельствах вокруг него. Данные авторы сопоставили закон Друза с предшествующим ему аграрным законом Сатурнина (100 г. до н.э.) и последующим аграрным законом Суллы. Что касается вопроса о предоставлении союзникам прав римского гражданства, то серьёзный вклад в этой области был сделан Э. Бадрианом в его статье 1970 года [6] и в монографиях Х. Моуритсена [21] и А. Н. Шервина-Уайта [24]. В этих работах, в свою очередь, были сформулированы важные выводы в отношении предпосылок, хронологии, цели и содержания рогации Ливия о предоставлении союзникам прав римского гражданства. Рогация Друза в этих работах была рассмотрена через призму схожих рогаций Фульвия Флакка (125 г. до н. э.) и Г. Гракха (122 г. до н. э.), а также были проведены важные параллели с законом Юлия 90 г. до н. э.

Методология и методы исследования.

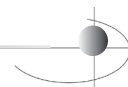
Для того чтобы определить место италийского вопроса в политической программе М. Ливия Друза, следует обратиться, прежде всего, к содержанию земельного закона. Наиболее подробные и важные для нас сведения о содержании аграрного законопроекта Друза мы имеем у Аппиана: «Ливий Друз... пообещал италикам снова внести закон о предоставлении им гражданских прав, ведь они надеялись, что таким образом они сразу же из подчинённых станут господами. Он расположил к этому народ выведением многих колоний в Италии и Сицилии, которые давно были намечены, но так никогда и не выведены»¹. В приведённом пассаже Аппиана мы можем выделить два интересующих нас аспекта. Во-первых, Аппиан напрямую связывает выдвижение аграрного закона Друза с *rogatio de sociis civitate danda*, во-вторых, тот факт, что обещанные колонии так и не были выведены, отсылает нас к аграрному законопроекту его отца Ливия Друза Старшего – плебейского трибуна 122 года до н. э.

Говоря о первом аспекте, важно отметить, что историографическая дискуссия касательно хронологии, содержания, целей и обстоятельств выдвижения законопроектов Ливия Друза была сосредоточена на проти-

воречии повествования Аппиана сведениям эпитоматора Ливия (*Liv. Per.* 71), Аннея Флора (*Flor.* II. 5, 6), псевдо-Аврелия Виктора (*Vir.* III. 66. 4, 10), псевдо-Саллюстия (*Sall. Ad Caes.* I. 6. 3–6), Веллея Патеркула (*Vell. Pat.* XIII. 2; XIV. 1) и Цицерона (*Cic. De Or.* I. 24–25; *Mil.* 16; *Dom.* 50; *Cluent.* 153; *Rab. Post.* 16), [4, с. 216–219; 15, с. 20–25; 18; 19, с. 200; 22, с. 860]. Последние называют главным законопроектом Друза судебный закон (возвращение судебных полномочий сенаторам и численное увеличение сената путём включения в него трехсот всадников). Поэтому исследователи относятся к сведениям Аппиана с разной степенью доверия. Так, например, итальянские антиковеды Ф. Де Мартино [13, с. 46] и Л. Перелли [23, с. 46] в своих работах касательно трибуна Ливия Друза 91 года до н. э. предпочитали, главным образом, сведения Аппиана. Х. Моуритсен, в свою очередь, относится к ним крайне скептически [21, с. 125–126]. На наш взгляд, сведения Аппиана о законодательстве Друза следует принимать с осторожностью, ведь наиболее спорным моментом в повествовании Аппиана является именно италийский вопрос. Так как борьба союзников за римское гражданство является центральной линией повествования Аппиана, неудивительно, что александрийский историк пытался представить Ливия Друза как «друга италиков» и связать всю законодательную деятельность реформатора с предоставлением им прав римского гражданства. Тем не менее, несмотря на противоречивость аппиановской традиции, при реконструкции социально-политических обстоятельств вокруг аграрного законопроекта и рогации о предоставлении италикам гражданских прав мы будем вынуждены основываться, главным образом, на сведениях Аппиана.

Результаты исследования и их обсуждение. Связь земельного закона Ливия Друза Младшего с законопроектом его отца, очевидно, вытекает из того, что, как сообщает Аппиан, колонии, которые были намечены ещё в 122 году до н. э., в итоге не были выведены (*App. BC.* I. 35). Согласно сведениям Аппиана и Плутарха в 122 г. до н. э. по закону Ливия Друза Старшего были обещаны двенадцать колоний (*App. BC.* I. 23; *Plut. CG.* 9. 2). Плутарх также добавляет, что по закону Друза Старшего в каждую колонию должно было быть направлено 3000 малоимущих граждан (*Plut. CG.* 9. 2). В свою очередь, данные источников о *lex agraria* 91 года до н. э. единодушны в том, что закон был предпринят в ин-

¹ *App. BC.* I. 35: «Λίβιος Δρούσος... δεηθεῖσι τοῖς Ἰταλιώταις νόμον αὐθις ἐσενεγκεῖν περὶ τῆς πολιτείας ὑπέσχετο: τοῦτου γὰρ δὴ μάλιστα ἐπεθύμουν ὡς ἐνὶ τῶνδε αὐτίκα ἡγεμόνες ἀντὶ ὑπηκόων ἐσόμενοι. ὁ δὲ τὸν δῆμον ἐς τοῦτο προθεραπεύων ὑπήγετο ἀποικίας πολλαῖς ἐξ τε τὴν Ἰταλίαν καὶ Σικελίαν ἐψηφισμέναις μὲν ἐκ πολλοῦ, γεγυνοῖαις δὲ οὐπω».

тересах плебса¹. Несмотря на то, что эти законы имели разные цели (в частности, закон Друза Старшего должен был отвлечь римских граждан от законов Г. Гракха) [1, с. 212–213; 14, с. 82], общим моментом является то, что они пользовались поддержкой сената². Таким образом, связь аграрных законов 122 и 91 годов до н. э. позволяет нам говорить о том, что содержание законопроекта 91 года до н. э. во многом было схоже с содержанием закона 122 года до н. э.

Рогация Ливия Друза Старшего так и не была принята и, скорее всего, не прошла дальше обсуждения в сенате (*App. BC. I. 23; Plut. CG. 9. 2*). Судя по всему, в 122 году до н. э. никто всерьёз не предполагал возможности выведения двенадцати колоний на территории Италии. Если рогация Друза Старшего была политически мотивирована, то логично предположить, что реализация на практике *lex agraria* 91 года до н. э. также должна была иметь политические предпосылки. Так, например, Ф. К. Твиди видела политические предпосылки аграрного закона 91 года до н. э. в поддержке законов Друза консуляром Л. Лицинием Крассом (*Cic. Dom. 50*), ставшим в 91 году до н. э. одним из децемвиров по закону Друза (*CIL. X. 44. P. 1003*) и защищавшим его на суде от обвинений консула Л. Марция Филиппа (*Cic. De Or. III. 1–6; Val. Max. VI. 2. 2; Quint. VIII. 3. 89*). По мнению Твиди, Красс лично поддерживал выведение новых колоний, так как после своей победы над лузитанами в Испании в 97 году до н. э. был заинтересован в наделении испанских ветеранов (согласно Ф. К. Твиди, около 25 000 чел.) землёй в Италии [25, с. 577]. Это предположение выглядит логичным и объясняет конечную цель законопроекта, которая заключалась в выведении, главным образом, ветеранских колоний. Заинтересованными в основании ветеранских колоний могли быть не только явные сторонники Друза, но также и политики, которые открыто не поддерживали, но и не выступали против реформатора, например, Гай Марий. Таким образом, *lex Livia agraria* является продолжением попыток законодательной деятельности упомянутого Л. Марция Филиппа в 104 году до н. э. (*Cic. Off. 2. 73*) и Апулея Сатурнина в 103 и 100 годах до н. э. (*Vir. III. 73. 1*), целью чего, в частности, было наделение землёй ветеранов Мария. Помимо этого аграрная программа Друза имела продолжение в политических

реформах Суллы во время его диктатуры (*lex Cornelia agraria*) [16, с. 136]. Следовательно, мы можем утверждать, что реформаторское крыло сената, которое представлял Л. Лициний Красс, было лично заинтересовано в реализации *lex Livia agraria* с целью наделения землёй собственных ветеранов.

В связи с этим следует ответить на вопрос, каким образом Ливий Друз Младший в 91 году до н. э. планировал реализовать столь амбициозный законопроект. Вывод новых многочисленных колоний на уже обжитых территориях Италии требовал согласования с сенатом, но даже с его поддержкой основание новых колоний римского права неизбежно затронуло бы интересы италийских союзников Рима, которые занимали значительную часть общественной земли. Ведь Ливий Друз, взяв за образец законопроект своего отца 122 года до н. э., должен был принять во внимание неудачный опыт предшествующих реформаторов и, главным образом, неудачу аграрной комиссии Тиберия Гракха. Тогда не были учтены интересы италийских посессоров, что позволило сенату в 129 году до н. э. приостановить её деятельность путём лишения триумвиров *agris iudicandis adsignandis* судебных полномочий (*App. BC. I. 19*).

По замыслу Ливия Друза реализацией земельного закона должны были заниматься, вероятно, две аграрные комиссии: децемвиры по закону Друза и, предположительно, квинквевир по закону Сауфея с аббревиатурой *agris dandis adsignandis*. Обе комиссии упомянуты в погребальной надписи I века н. э., обнаруженной в Риме: «Марк Ливий... Друз... децемвир по передаче и закреплению в собственность земельных участков согласно своему закону и в этом же году квинквевир по передаче и закреплению в собственность земельных участков по закону Сауфея»³.

Аналогичную аббревиатуру имели также гракханские триумвиры после 129 года до н. э. [12, с. 65–67]. Как нам известно, одним из аспектов аграрного законодательства Гая Гракха являлся вывод трёх колоний на территорию Тарента, Капуи и Сколация, которые были выведены в его первый трибунал в 123 году до н. э. [8, с. 514]. Касательно упоминания Друза в числе квинквевиров по закону Сауфея стоит сказать, что, на наш взгляд, закон Сауфея должен рассматриваться в рамках единого закона Друза так же, как закон Рубрия 122 года до н. э. принято считать про-

¹ Liv. Per. 71; Vell. Pat. II 13, 2; Flor. II 5, 6; Vir. III. 66, 4, 10; App. BC. I. 35–36.

² App. BC. I. 23, 35; Plut. CG. 9. 2; Flor. II. 5. 6; Liv. Per. 71; Vell. Pat. II. 13, 2.

³ Elogium Inscr. Ital. XIII. 3. 74: «M(arcus) Livius... Drusus... Xvir a(gris) d(andis) a(dsignandis) lege sua / et eodem anno Vvir a(gris) d(andis) a(dsignandis) lege Saufeia».

должением аграрного закона Г. Гракха. Исходя из этого, можно допустить, что реализация аграрного закона 91 года до н. э. была схожа с реализацией аграрного закона Гая Гракха 123 года до н. э. Ведь в обоих случаях речь шла о выводе колоний на территории Италии при поддержке сената, без которой вывести новые колонии было бы невозможно. Помимо этого, общим между обоими законопроектами является то, что реформаторы должны были обращать внимание на интересы союзных Риму италийских общин, что также объясняет отсутствие в аббревиатуре у гракханских триумвиров и децемвиров Ливия Друза обозначения судебных функций (*iudicandis*).

Переходим к основной обозначенной нами проблеме – о месте италийских союзников в реформаторской деятельности Друза. Из всех наших источников только Аппиан напрямую заявляет о том, что предоставление союзникам гражданских прав было главным замыслом Ливия Друза, рассматривая *rogatio Livia de sociis civitate danda* в контексте предшествующих аналогичных рогаций Фульвия Флакка в 125 году до н. э. и Гая Гракха в 122 году до н. э. (*App. BC. I. 35*). Версию Аппиана можно принять, только если предположить, что Друз начал продвигать идею о предоставлении союзникам римского гражданства весной 91 года до н. э., т. е. после того, как ему стало известно о заговоре союзников против консулов Марция Филиппа и С. Юлия Цезаря на Альбанской горе (*Vir. III. 66; Flor. II. 6. 8*). В таком случае можно допустить, что Друз, узнав о заговоре, решил, что обещание союзникам римского гражданства станет для них реальной альтернативой выступлению против Рима. По этой же причине он дал им клятву сдержать данное обещание (*Diod. Sic. XXXVII. 11*).

Версия об осведомлённости Друза о заговоре союзников на Альбанской горе была поставлена под сомнение Хью Ластом ещё в 1932 году [20, с. 181]. На наш взгляд, данная версия возникла после смерти Друза в декабре 91 года до н. э. в результате действия специальной комиссии сената по закону Кв. Вария Гибриды, созданной с целью поиска виновных в том, что союзники подняли оружие против Рима (*Ascon. 22; Val. Max. 8. 6. 4; App. BC. I. 37*). Эта комиссия пыталась выставить деятельность Друза в интересах союзников в невыгодном свете, а самого Друза и его сторонников – участниками антиримского заговора. Это можно аргументировать тем, что сведения об осведомлённости Друза о планах союзников (*Vir. III. 66; Flor. 2. 6. 8*), а

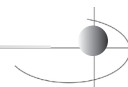
также сведения о «клятве» Друза, которую он дал союзникам (*Diod. Sic. XXXVII. 11*), возникли предположительно после переговоров Друза с лидером марсов Помпедием Сином, которые проходили в Риме. Логично предположить, что всё это было подведено впоследствии под закон Вария [21, с. 125]¹.

Э. Габба допускает, что инициатива Друза о предоставлении союзникам прав римского гражданства была предложена после смерти главного сторонника реформатора Л. Лициния Красса в сентябре 91 года до н. э. (*Cic. De Or. III. 1–6*) [15, с. 133]. На наш взгляд, предположение Э. Габбы вполне резонно, поскольку Красс в 95 году до н. э. вместе со своим коллегой Кв. Муцием Сцеволой был автором законопроекта (*Cic. Off. III. 47; Valb. 48, 54*), лишившего их прав римского гражданства, полученного незаконным путём и фактически уничтожившего практику получения гражданских прав *per migrationem et censum* [24, с. 111]. Таким образом, Друз, очевидно, не мог изначально продвигать идею о предоставлении гражданских прав союзникам, ведь в противном случае он не имел бы поддержки таких консервативно настроенных нобилей, как тот же Л. Лициний Красс или многолетний принцепс сената М. Эмилий Скавр (*Cic. Dom. 50; Ascon. 21*). Следовательно, рогация о предоставлении союзникам гражданских прав, скорее всего, должна быть датирована началом октября 91 года до н. э., т. е. после смерти Л. Лициния Красса.

Ввиду вышесказанного можно предположить, что убеждение о необходимости предоставления союзникам прав римского гражданства пришло Друзу в ходе проведения закона о выводе колоний, когда реформатор столкнулся с недовольством некоторой части союзников. В их числе были Этрурия и Умбрия, делегация от которых, по словам Аппиана, отправилась в Рим с целью убийства Друза под предлогом выступления против его аграрного законопроекта (*App. BC. I. 36*).

Исходя из сведений Аппиана, мы можем согласиться с тем, что у италиков был повод опасаться нового закона. Термины, которые использует Аппиан, рассказывая об опасениях союзников (*βία* и *λανθάνω*), предположительно являются греческими эквивалентами латинских *vis* и *clam*, которые, в свою очередь, являются основаниями для лишения посессоров прав на их *possessiones* (*Gaius. Inst. 4. 151*). На основании этого Ф. К. Твиди делает

¹ Согласно Х. Моуритсену, сведения о переговорах Помпедия и Друза могли быть сознательно искажёнными или полностью вымышленными для того, чтобы подвести их под закон Вария.

вывод, что Аппиан пользовался латинскими источниками, в которых были сведения об опасениях италиков за их земельные участки на общественной земле в случае реализации *lex Livia agraria* [25, с. 581]. Но, как справедливо отмечает Питер Брант, для италиков не было никакого резона активно выступать против аграрного закона Ливия Друза, ведь в случае его отмены они ничего бы не потеряли, но и не выиграли бы от этого [9, с. 95]¹. С другой стороны, перспектива получения римского гражданства открывала перед ними законные возможности в непосредственном участии в распределении земли. Возможно, именно с этим и связан визит в Рим делегации из Этрурии и Умбрии незадолго до смерти Ливия Друза в октябре 91 года до н. э. Скорее всего, причина их визита заключается не в выступлении против аграрного законопроекта и не в покушении на его автора, а в возможном предоставлении союзникам римского гражданства. Это подтверждается сведениями Диодора Сицилийского (*Diod. Sic. XXXVII. 13*), Плутарха (*Plut. Cat. Min. 2. 1–5*), Валерия Максима (*Val. Max. 3. 1. 2*) и псевдо-Аврелия Виктора (*Vir. Ill. 80. 1*) о нахождении в Риме предводителя марсов Помпедия Силона и его переговорах с Ливием Друзом. Прибытие союзнической делегации в Рим, вероятно, должно было состояться перед промульгацией законопроекта.

При этом стоит отметить, что датировка нахождения в Риме Помпедия Силона достаточно спорна, особенно, принимая во внимание фрагмент из Диодора Сицилийского, в котором предводитель марсов на пути в Рим с 10 000 сторонниками вёл переговоры не с Ливием Друзом, а с неким Гн. Домицием. М. Банкалари [7, с. 428–429], П. Брант [11, с. 101] и Ф. М. Нечай [2, с. 144], доверяя сведениям Диодора о переговорах Помпедия Силона, датировали их октябрём–ноябрём 91 года до н. э., т. е. после смерти Ливия Друза [9, с. 94–95]². Э. Габба, напротив, датирует сведения Диодора и Аппиана более ранним периодом [17, с. 114]. Мы же предполагаем, что визит предводителя марсов имел место ещё при жизни Друза, так как, согласно Плу-

¹ То есть италики могли сохранить свои земельные участки в том виде, в котором они ими владели до *lex Livia agraria*. Если бы земельный закон был аннулирован, то Друз имел бы мало шансов для проведения закона о предоставлении союзникам римского гражданства. При этом П. Брант отмечает, что нельзя точно сказать, ставили ли этруски и умбры сохранение своих земельных участков выше, чем возможность получения римского гражданства.

² П. Брант к этому же времени относит приезд в Рим делегации из Этрурии и Умбрии.

тарху, Валерию Максиму и псевдо-Аврелию Виктору, Помпедий пребывал в доме Друза и там же вёл с ним переговоры о римском гражданстве, тогда как к фрагменту Диодора следует относиться скептически по причине фрагментарности его сведений и спорной последовательности фрагментов.

Визит в Рим Помпедия Силона и его сторонников в сентябре–октябре 91 года до н. э., на наш взгляд, был связан с конечной целью рогации Ливия – с успешным выведением новых колоний на территории Италии. Это предположение можно подтвердить логикой переговоров между Друзом и Помпедием. Ведь если датировать визит Помпедия и делегации из Этрурии и Умбрии сентябрём–октябрём 91 года до н. э., то вполне возможно, что инициатива данного визита исходила не от союзников, а от Друза, который рассчитывал на поддержку Помпедия Силона в выведении новых колоний римского права и предлагал Помпедию в качестве компенсации проведение законопроекта о предоставлении гражданских прав. Что касается союзников, которые прибыли в Рим в составе делегации из Этрурии и Умбрии (*App. BC. I. 36*), то возможно, что, как и Помпедий, это были представители союзнической элиты (*domi nobiles*), которых Друз так же, как и Помпедия, пытался привлечь на свою сторону.

Помимо этого мы предполагаем, что вместе с Помпедием и другими представителями *domi nobiles* у Аппиана, Диодора, Плутарха, Валерия Максима и псевдо-Аврелия Виктора речь идёт также о латинских и италийских ветеранах [10, с. 677–678]³, которые были заинтересованы как в *lex Livia agraria*, так и в *rogatio Livia de sociis civitate danda*. Ведь, как уже отмечалось выше, предполагаемой целью аграрного закона было выведение ветеранских колоний, большинство из которых предположительно должны были быть выведены в центральной Италии. Ещё до рогации Ливия аграрный закон Сатурнина в 100 году до н. э. вместе с основанием ветеранских колоний предполагал римское гражданство трём колонистам из числа союзников в каждой новой колонии (*Vir. Ill. 73. 5; Cic. Balb. 48*) [4, с. 206]⁴. Скорее всего, в данном случае Сатурнин планировал участие союзников, воевавших под началом Мария, в основании новых колоний (*App. BC. I. 29*) [6, с. 403; 15,

³ Согласно П. Бранту, после реформы Мария соотношение римских и союзнических войск было 1:1 или 2:1.

⁴ Э. Бадриан полагает, что в тексте Цицерона речь идёт о трёхстах колонистах.

с. 105]¹. Таким образом, как в случае с законом Сатурнина, так и в случае с рогацией Друза предоставление союзническим ветеранам римского гражданства давало им законное право на участие в переделе земли. Для самого Друза это было бы вполне разумным ходом, так как он смог бы без препятствий со стороны италийских посессоров реализовать закон о выводе колоний. Успешное проведение аграрного законопроекта, в свою очередь, должно было укрепить политические позиции реформаторской группировки сената, к которой принадлежал Друз и авторитет сената в целом. То есть *lex Livii agraria* и *rogatio Livii de sociis civitate danda* наряду с *lex Livii iudicaria* преследовали конкретные политические цели.

Для самого Друза, в свою очередь, политическая обстановка в сентябре–октябре 91 года до н. э. была не столь благоприятна, как в первые дни его трибуна. Ведь после ухода с политической арены Л. Лициния Красса и М. Эмилия Скавра Ливий Друз стал стремительно терять популярность. Согласно Цицерону, популярность реформатора уже стала падать к моменту начала в сентябре Римских игр (*Cic. De or. I. 7. 24*). Это связано с тем, что сенат постепенно «охладел» к реформаторской деятельности плебейского трибуна. Доказательством тому является факт, что все законы Друза были отменены сразу же после его смерти (*Cic. Dom. 41, 50; Leg. II. 14, 31; Diod. Sic. XXXVII. 10. 3; Val. Max. IX. 5. 2; Vell. Pat. II. 13. 2; Ascon. 69*) [5, с. 225–226]². Таким образом, при возможном проведении *rogatio de sociis civitate danda* реформатор уже не мог рассчитывать на поддержку реформаторского крыла в сенате, как это было с *lex Livii iudicaria* и *lex Livii agraria*.

Тем не менее, наши источники не сообщают о каких-либо серьезных препятствиях Ливию Друзу со стороны сената, как это было в случаях с Фульвием Флакком в 125 году до н. э. и Г. Гракхом в 122 году до н. э. Впрочем, пассивность сената в тот момент, возможно, была связана с тем, что противники Друза не особо верили в успех его рогации, ведь к 10 декабря истекали его трибунские полномочия. По этой причине, вероятно, Друз ради успеха на комициях *rogatio de sociis civitate danda* решил выставить на голосование ещё один законопроект, популярный в среде го-

родского плебса (возможно, *lex frumentaria*). Это противоречило закону Цецилия – Дидия 98 года до н. э., запрещавшему выставлять несколько законопроектов на голосование одним пакетом (*Cic. Dom. 20*), и впоследствии стало одним из поводов для аннулирования законов Друза. Согласно этому же закону между промугацией законопроекта и голосованием должен был пройти промежуток в три нундины (*trinundinum*), что, исходя из разных трактовок, соответствует 17 или 24 дням [3]. Данное обстоятельство вынуждало Друза торопиться с организацией плебисцита, ведь его трибунские полномочия, как уже было сказано, истекали к десятому декабря. По этой же причине, скорее всего, именно в период перед промугацией рогации о предоставлении союзникам гражданских прав состоялся визит в Рим Помпедия Силона и делегации из Этрурии и Умбрии. Также стоит отметить, что такие противники Друза в сенате, как консул Л. Марций Филипп и претор Кв. Сервилий Цепион Младший, вероятно, рассчитывали на то, что реформатор не сможет в оставшийся ему срок убедить римских граждан проголосовать за предоставление союзникам прав римского гражданства.

Рассмотрев социально-политические обстоятельства вокруг *rogatio Livii de sociis civitate danda*, следует перейти к реконструкции содержания данной рогации. Главная проблема заключается в том, насколько далеко должно было распространяться римское гражданство. Как считает Х. Моуритсен, по замыслу Друза римское гражданство распространялось только на латинов, то есть содержание рогации Друза было аналогично содержанию рогации Фульвия Флакка 125 года до н. э. [21, с. 117–118]. Данная точка зрения опирается, главным образом, на сведения позднеантичного автора Павла Орозия: «Ливий Друз... латинов, воодушевленных надеждой на свободу... склонил к оружию»³ и псевдо-Аврелия Виктора: «Плебейский трибун обещал гражданство латинам...»⁴. Помимо них Валерий Максим говорит о Помпедии Силоне как *Latii principe* (*Val. Max. 3. 1. 2*).

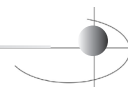
Под термином *Latini* в обеих цитатах в данном случае стоит понимать не *socii nominisque latini, a Italicis populi et Latini*, просто *socii*, как у Флора (*Flor. II. 5, 6*) или *socii et Latini* (*Schol. Bob. 118; Val. Max. III. 1. 2*). В доказательство можно привести сведения из периода Ливия: «М. Ливий Друз... союзников и

³ Oros. V. 1–3: «*Liuius Drusus... Latinos omnes spe libertatis inlectos... in arma excitavit*».

⁴ Vir. III. 66. 4: «*Tribunus plebis Latinis ciuitatem... permisit*».

¹ Согласно Э. Бадриану и Э. Габбе, под *πλεονεκτοῦντων Ἰταλιωτῶν* (App. BC. I. 29) у Аппиана подразумевается предоставление прав римского гражданства союзникам из числа колонистов.

² Э. Бадриан доказывает, что это имело место ещё при жизни Друза.

италиков вдохновил надеждой на римское гражданство»¹. Эти сведения, на наш взгляд, являются наиболее достоверными. Так, *spe libertatis* у Орозия, очевидно, соответствует *spe civitatis* из перииохи Ливия. Кроме того, такие слова как *sollicitavit*, *excitavit* или *egexit*, у Флора имеют схожий смысл («подстрекать», «возбуждать» или «склонять»). Исходя из этого, следует отметить, что Орозий, живший в V веке н. э., скорее всего, пытался адаптировать для современников нарративную традицию о трибунате Ливия Друза. Псевдо-Аврелий Виктор и Анней Флор, в свою очередь, адаптируют ту же самую нарративную традицию в рамках формата своих сочинений (бrevиариев). Ту же самую нарративную традицию на греческом языке по-разному передают Аппиан (*App.* BC. I. 35–36) и Диодор Сицилийский (*Diod. Sic.* XXXVII. 10. 3), сведения которых следует принимать с оговорками. Наименьшее доверие, на наш взгляд, вызывают сведения Веллея Патеркула и Луция Ампелия (*Vell. Pat.* II. 14. 1; *Ampel.* 26. 4). У Веллея Ливий Друз распространял римское гражданство на всю Италию (*civitatem Italiae*) или, согласно Ампелию, на всех италиков (*civitatem omnibus Italicis*). В данном случае под «Италией» и «италиками» у Веллея Патеркула и Л. Ампелия отражаются представления об Италии эпохи принципата, когда вся Италия уже имела римское гражданство.

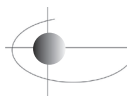
Исходя из вышеперечисленного, нарративная традиция о *rogatio Livia de sociis civitate danda*, в разном виде дошедшая до нас, сформировалась предположительно после Союзнической войны и закона Юлия 90 г. до н. э. О законе Юлия нам известно, что он был принят в результате экстремальных условий Союзнической войны и распространял римское гражданство на латинов и остальных италиков, которые были лояльны Риму (*App.* BC. I. 49; *Sic. Valb.* 21; *Gell.* IV. 4. 3). Причём римское гражданство предлагалось на добровольной основе [9, с. 94]. В этом и заключается основная проблема в реконструкции «довоенной» рогации Ливия. Потому Х. Муритсен объединяет законы Флакка 125 года до н. э., Гая Гракха 122 года до н. э. и Ливия Друза, утверждая, что до Союзнической войны вопрос о предоставлении союзникам римского гражданства был сфокусирован только на латинах [21, с. 118].

Мы же предполагаем, что рогация Ливия Друза по своему содержанию была ближе к

закону Юлия, чем к рогациям 125 и 122 годов до н. э., которые были связаны, главным образом, с решением проблемы депопуляции латинских городов из-за миграции через привилегию *ius migrandi*, которой могли пользоваться преимущественно латины. Но после закона Лициния – Муция 95 года до н. э. *ius migrandi* перестало быть актуальным для союзников [24, с. 111]. То есть они уже не могли получить римское гражданство *per migrationem et censum*, как они это делали во II в. до н. э. Если нам известно, что рогации 125 и 122 годов до н. э. предлагали италикам в качестве альтернативы римскому гражданству *ius provocationis* (*Val. Max.* 9. 5. 1), то касательно рогации 91 года до н. э. нам не известно о каких-либо альтернативах. По этой причине в ходе проведения аграрного закона, в котором были задействованы земельные участки в центральной Италии, Ливий Друз предусматривал римское гражданство не только для латинов, но и для италийских общин Центральной Италии (Умбрия и Этрурия). Можно также предположить, что Л. Юлий Цезарь в 90 году до н. э. взял за основу закон Друза.

Заключение. Подводя итоги, мы приходим к следующим выводам. Ливий Друз, опираясь на поддержку реформаторского крыла сената в лице Л. Лициния Красса, предпринял попытку реализовать аграрный законопроект своего отца, плебейского трибуна 122 года до н. э., о выводе, главным образом, ветеранских колоний в Италии и Сицилии. При проведении закона о выводе колоний плебейский трибун должен был учитывать интересы италийских посессоров. По этой причине Друз в сентябре–октябре 91 года до н. э. предпринял неудачную попытку предоставить права римского гражданства латинам и некоторым италийским общинам Центральной Италии, среди которых, предположительно, могли быть латинские и италийские ветераны, а также представители *domi nobiles*. Таким образом, социальный аспект *lex Livia agraria* и *rogatio Livia de sociis civitate danda* заключался в выведении ветеранских колоний римского права, в котором должны были участвовать как римские, так и союзнические ветераны. С этой целью им должно было быть предоставлено римское гражданство. С другой стороны, политический аспект данных законов заключался в усилении позиций реформаторской группировки в сенате и укреплении авторитета сената в целом.

¹ Liv. Per. 71: «M. Livius Drusus... Italicos populos spe civitatis Romanae sollicitavit».

Список литературы

1. Лапыренко Р. Наследие аграрного закона Тиберия Гракха: земельный вопрос и политическая борьба в Риме 20-х гг. II в. до н. э. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 281 с.
2. Нечай Ф. М. Рим и Италики. Минск: Изд-во М-ва высшего, среднего специального и профессионального образования БССР, 1963. 185 с.
3. Фролов Р. М. *Triundinum* в эпоху Римской республики и порядок обсуждения законопроектов в *contiones* // *Путь в науку*. 2011. Вып. 15. С. 3–5.
4. Badian E. *Foreign Clientelae* (264–70 B.C.). Oxford: Oxford Clarendon Press, 1954. 342 p.
5. Badian E. *From the Gracchi to Sulla* // *Historia*. 1962. Vol. 11. Pp. 197–245.
6. Badian E. *Roman Politics and the Italians* (133–91 B.C.) // *DA*. 1970. Vol. 4–5. Pp. 373–409.
7. Bancalari M. A. *Gli interventi degli italici nella lotta politica romana durante il tribunato di Livio Druso* (91 a.C.) // *Studi Classici e Orientali*. 1988. Vol. 37. Pp. 407–437.
8. Broughton T. R. S. *The magistrates of the Roman Republic*. Atlanta: American Philological Association. 1951. Vol. 1. 578 p.
9. Brunt P. A. *Italian aims at the time of the Social War* // *JRS*. 1965. Vol. 55. Pp. 91–109.
10. Brunt P. A. *Italian manpower 225 BC – AD 14*. London: Oxford University Press, 1971. 788 p.
11. Brunt P. A. *The Fall of the Roman Republic and Related Essays*. Oxford: Oxford University Press, 1988. 545 p.
12. Crawford M. *The roman statutes*. London: University of California Press, 1996. Vol. 1. 553 p.
13. De Martino F. *Storia delle costituzione romana*. Napoli: Editore Jovene, 1975. Vol. 3. 353 p.
14. Fraccaro P. *Ricerche su Caio Gracco* // *Athenaeum*. 1925. Vol. 3. Pp. 76–97.
15. Gabba E. *Appiano e la storia delle guerre civili*. Florence: La Nuova Italia. 1956. 274 p.
16. Gabba E. *Republican Rome, the army and the allies* / transl. by P. J. Cuff. Berkeley: University of California Press, 1976. 268 p.
17. Gabba E. *Rome and Italy: the Social War* // *Cambridge Ancient History*. 1992. Vol. 9. Pp. 104–128.
18. Hackl U. *Die Bedeutung der populären Methode von den Gracchen bis Sulla im Spiegel der Gesetzgebung des jüngeren Livius Drusus, Volkstribun 91 v.Chr* // *Gymnasium*. 1987. Vol. 94. Pp. 109–127.
19. Haug J. *Der römische Bundesgenossekrieg 91–88 v. Chr. bei Titus Livius* // *WJA*. 1947. Vol. 2. Pp. 200–258.
20. Last H. *The tribunate of M. Livius Drusus the younger* // *Cambridge Ancient History*. 1932. Vol. 9. Pp. 177–183.
21. Mouritsen H. *Italian unification. A study in ancient and modern historiography*. London: Institute of Classical Studies, 1998. 203 p.
22. Münzer F. M. *Livius Drusus* // *RE*. 1926. Vol. 13. Pp. 859–881.
23. Perelli L. *Il movimento popolare nell' ultimo secolo della repubblica*. Torino: *Historia, Politica, Philosophica*, 1982. Vol. 11. 275 p.
24. Sherwin-White A. N. *The Roman citizenship*. Oxford: The Clarendon Press, 1973. 486 p.
25. Tweedie F. C. M. *Caenum aut caelum: Livius Drusus and the land* // *Mnemosyne*. 2011. Vol. 64. Pp. 573–590.

Статья поступила в редакцию 02.03.2018; принята к публикации 15.04.2018

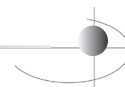
Библиографическое описание статьи

Филианов Н. А. Социально-политический аспект законопроектов Ливия Друза Младшего // *Гуманитарный вектор*. 2018. Т. 13, № 4. С. 53–61. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-53-61.

Nikita A. Filyanov,
Postgraduate Student,
Russian State University for the Humanities
(6 Miuskaya square, Moscow, 125993, Russia),
e-mail: nikitafilyanov@gmail.com

The Social-Political Aspect of the Bills of Livius Drusus The Younger

The article examines the legislation of M. Livius Drusus The Younger, the plebeian tribune of 91 BC (the agrarian law and the rogation of enfranchisement the allies). The relevance of the study is due to the fact that the activities and death of Livius Drusus led, according to the ancient narrative tradition, to the bloody social war which in its turn, affected the perception of Livius Drusus political reforms in the historical tradition. Therefore, this study claims to consider the legislative activities of Livius Drusus within the historical context of 91 BC. The methodological basis of the research is the principle of historicism and scientific objectivity in accordance with which phenomena and events relating to this period are considered in connection with specific historical conditions. It

allows taking into account the social-political situation, which was arisen in Rome and Italy by 91 BC. The result of this study is an analysis of the social-political aspect in Roman politics in 91 BC through the prism of the agrarian bill of Drusus and his rogation of granting the rights of Roman citizenship to the allies. The social aspect of Drusus' initiatives was mainly bringing out the veterans' colonies of Roman law, in which both Roman and allies veterans were to participate. Therefore, Livius Drusus provided the roman citizenship for the allies. The political aspect of these laws was the reinforcement of the positions of the reform group in the senate and the strengthening of the senate's authority in whole.

Keywords: Livius Drusus, L. Licinius Crassus, Pompedio Silo, senate, roman citizenship, Latins, Italians

References

1. Lapyrenok, R. The legacy of Tiberius Gracchus' agrarian law: the agrarian question and the political struggle in Rome of the 20s, 2nd century BC. M.: Russian Foundation for the promotion of Education and Science. 2016. (In Rus.)
2. Nechai, F. M. Rome and the Italians. Minsk: Publishing House of the Ministry of Higher, Secondary special and Professional Education of the BSSR, 1963. (In Rus.)
3. Frolov, R. M. Trinundinum in the Roman republic's era and the procedure for discussing bills in contiones. The way to science, Issue 15, pp. 3–5, 2011. (In Rus.)
4. Badian, E. Foreign Clientelae (264–70 B.C.). Oxford: Oxford Clarendon Press. 1954. (In Engl.)
5. Badian, E. From the Gracchi to Sulla. Historia. XI. 1962: 197–245. (In Engl.)
6. Badian, E. Roman Politics and the Italians (133–91 B.C.). DA. 4–5. 1970: 373–09. (In Engl.)
7. Bancalari, M. A. Gli interventi degli italici nella lotta politica romana durante il tribunato di Livio Druso (91 a. C.). Studi Classici e Orientali, vol. 37, pp. 407–437, 1988. (In Engl.)
8. Broughton, T. R. S. The magistrates of the Roman Republic. Atlanta: American Philological Association. Vol. I. 1951. (In Engl.)
9. Brunt, P. A. Italian aims at the time of the Social War. JRS. Vol. 55. pp. 91–109, 1965. (In Engl.)
10. Brunt, P. A. Italian manpower 225 BC – AD 14. London: Oxford University Press. 1971. (In Engl.)
11. Brunt, P. A. The Fall of the Roman Republic and Related Essays. Oxford: Oxford University Press. 1988. (In Engl.)
12. Crawford, M. The roman statutes. London: University of California Press. 1996. Vol. I. (In Engl.)
13. De Martino F. Storia delle costituzione romana. Napoli: Editore Jovene. 1975. Vol. III. (In Engl.)
14. Fraccaro, P. Ricerche su Caio Gracco. Athenaeum. 3. 1925: 76–97. (In Engl.)
15. Gabba, E. Appiano e la storia delle guerre civili. Florence: La Nuova Italia, 1956. (In Engl.)
16. Gabba, E. Republican Rome, the army and the allies. Cuff, P. J., translated by. Berkeley: University of California press. 1976. (In Engl.)
17. Gabba, E. Rome and Italy: the Social War. Cambridge Ancient History. Vol. IX. 1992: 104–128. (In Engl.)
18. Hackl, U. Die Bedeutung der populären Methode von den Gracchen bis Sulla im Spiegel der Gesetzgebung des jüngeren Livius Drusus, Volkstribun 91 v.Chr. Gymnasium. 94. 1987: 109–127. (In Germ.)
19. Haug, J. Der römische Bundesgenossenkrieg 91–88 v. Chr. bei Titus Livius. WJA. 2. 1947: 201–258. (In Germ.)
20. Last, H. The tribunate of M. Livius Drusus The Younger. Cambridge Ancient History. Vol. IX. 1932: 177–183. (In Engl.)
21. Mouritsen, H. Italian unification. A study in ancient and modern historiography. London: Institute of Classical Studies. 1998. (In Engl.)
22. Münzer, F. M. Livius Drusus. RE. 13. 1926: 859–881. (In Engl.)
23. Perelli, L. Il movimento popolare nell' ultimo secolo della republica. Torino: Historia, Politica, Philosophica. 1982. Vol. XI. (In Latin)
24. Sherwin-White, A. N. The Roman citizenship. Oxford: The Clarendon Press. 1973. (In Engl.)
25. Tweedie, F. C. M. Caenum aut caelum: Livius Drusus and the land. Mnemosyne, vol. 64, pp. 573–590, 2011. (In Engl.)

Received: March 2, 2018; accepted for publication April 15, 2018

Reference to the article

Filyanov N. A. The Social-Political Aspect of the Bills of Livius Drusus The Younger // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 4. PP. 53–61. DOI: 10.21209/1996-7853-2018-13-4-53-61.